

ПСИХОЛОГИЯ PSYCHOLOGY

Оригинальное исследование

УДК 159.9

DOI: 10.18413/2313-8971-2025-11-1-0-7

Боязитова И.В.

Ценностный выбор как основание ценностного
самоопределения студенческой молодежи

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова
пер. Учебный, д. 8, г. Симферополь, 295015, Республика Крым, Россия
boyazitova@list.ru

Статья поступила 29 октября 2024; принята 17 марта 2025;
опубликована 31 марта 2025

Аннотация. *Введение.* Одной из центральных проблем духовно-нравственного становления личности молодежи выступает проблема ценностного самоопределения в кризисные периоды, особенно в период юношеского мировоззренческого кризиса, в ключе исследования ценностного выбора. Проблема ценностного выбора является одной из значимых в психологических исследованиях, и, в то же время, наименее изученных. Вместе с тем, принятие и реализация решения в ситуации ценностного выбора выступает основой ценностного самоопределения. *Цель работы* – выявить структурные особенности стратегий принятия решения в ситуации ценностного выбора как основания ценностного самоопределения студенческой молодежи. *Материалы и методы.* Для изучения у студенческой молодежи особенностей ценностного самоопределения и структуры стратегий принятия решения в ситуации ценностного выбора применялась проективная методики Е.К. Веселовой «Друг – советчик – 2». Для анализа эмпирического материала применены: контент-анализ, прототипический анализ данных по П. Вержесу. *Результаты.* Установлено, что структура стратегий принятия решений в ситуации ценностного выбора в группе студентов с подлинным ценностным самоопределением представлена устойчивыми конструктивными стратегиями: конкретностью и логичностью принятия решений; обоснованностью принятия решений нравственным и правовым законом, ориентацией на социальные нормы и ценности; положительными эмоциями и чувствами; в группе студентов с нарушением ценностного выбора в структуре стратегий принятия решений преобладают устойчивые неконструктивные стратегии: рациональная обоснованность; эмоциональная отстраненность; неготовностью нести ответственность за принятие решения в ситуации ценностного выбора; уход от следования нравственным законам. *Заключение.* Стратегии принятия решения в ситуации ценностного выбора выступают одним из психологических механизмов, действующих и при подлинном ценностном самоопределении, и при его нарушении. Конструктивные стратегии, позволяющие осуществить подлинное ценностное самоопределение, направлены

на «работу» с самой проблемой с целью преодоления глубинных конфликтов и противоречий. Неконструктивные стратегии не позволяют осознать значимые для человека глубинные ценности и приводят к нарушению ценностного самоопределения. Осознание реальности наличия безусловных духовных ценностей, разрешение внутренних конфликтов с духовным «Я» выступает определяющим условием осуществления подлинного ценностного самоопределения.

Ключевые слова: ценностный выбор; структура стратегий принятия решений; глубинные духовно-нравственные ценности; подлинное ценностное самоопределение; нарушение ценностного самоопределения

Информация для цитирования: Боязитова И.В. Ценностный выбор как основание ценностного самоопределения студенческой молодежи // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2025. Т.11. №1. С. 88-102. DOI: 10.18413/2313-8971-2025-11-1-0-7.

I.V. Boyazitova

Value choice as a basis for value self-determination of student youth

Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University,
8 Uchebniy Ave., Simferopol, 295001, Republic of Crimea, Russia
boyazitova@list.ru

*Received on October 29, 2024; accepted on March 17, 2025;
published on March 31, 2025*

Abstract. Introduction. One of the central problems of spiritual and moral formation of youth personality is the problem of value self-determination in crisis periods, especially in the period of youth worldview crisis, in the context of the study of value choice. The problem of value choice is one of the most important in psychological research and, at the same time, the least studied. At the same time, decision making and realization in the situation of value choice is the basis of value self-determination. The aim of the work is to reveal the structural features of decision-making strategies in the situation of value choice as the basis of value self-determination of student youth. *Materials and methods.* E.K. Veselova's projective technique "Friend – Counselor – 2" was used to study the features of value self-determination and the structure of decision-making strategies in the situation of value choice among student youth. To analyze the empirical material, we used: content analysis, prototypical data analysis according to P. Verges. *Results.* It was established that the structure of decision-making strategies in a value choice situation in a group of students with genuine value self-determination is represented by stable constructive strategies: specificity and logic of decision-making; the validity of decision-making by moral and legal law, orientation to social norms and values; positive emotions and feelings; in a group of students with a violation of value choices, sustainable non-constructive strategies prevail in the structure of decision-making strategies: rational validity; emotional detachment; unwillingness to be responsible for making a decision in a value choice situation; avoiding following moral laws. *Conclusion.* Decision-making strategies in a value choice situation are one of the

psychological mechanisms that operate both in true value self-determination and in violation of it. Constructive strategies that allow true value self-determination are aimed at “working” with the problem itself in order to overcome deep conflicts and contradictions. Non-constructive strategies do not allow realizing deep values that are significant for a person and lead to a violation of value self-determination. Awareness of the reality of the presence of unconditional spiritual values, the resolution of internal conflicts with the spiritual Self “is” the determining condition for the implementation of genuine value self-determination.

Keywords: value choice; structure of decision-making strategies; deep spiritual and moral values; genuine value self-determination; violation of value self-determination

Information for citation: Boyazitova, I.V. (2025), “Value choice as a basis for value self-determination of student youth”, *Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*, 11 (1), 88-102, DOI: 10.18413/2313-8971-2025-11-1-0-7.

Введение (Introduction). В новейшей истории Россия встретила с радикальными преобразованиями, глобальными вызовами, открытыми общенациональными угрозами, масштабными изменениями человеческого бытия. В исследовании Н.Н. Седовой определено, что за этот период российская личность пережила три этапа «трансформации базовых условий, в рамках которых складываются и развиваются смысло-жизненные установки, нормы и ценности россиян»: первый этап (80-90 годы XX века) «идеологической турбулентности», «потери ценностной монолитности», «отсутствии какого-либо ценностного камертона» – это «время... активного освоения и «примерки» новых ценностей, идеологием и смыслами; второй этап (десятилетие 2000 годов) относительной стабильности и благополучия, «нарастающей социальной атомизации», «политической и гражданской аномии» – это период «усиления индивидуалистической нормативно-ценностной системы»; на третьем этапе (начиная с «Крымской весны»), когда реальная внешняя угроза выступила триггером консолидации общества, россияне переживают этап «своеобразной ценностной ревизии», «возврата к традиционным ценностям» (Седова, 2023: 286).

В современных исследованиях отмечается, что российское общество

переживает нравственный кризис, обострение нравственных проблем, радикализацию безнравственности (Алижанова, Шафиев, 2020; Гостев, 2020; Емельянова, Шершень, Кравец, 2019; Оленич, Лукьяненко, 2023; Юревич, 2018 и др.). Так, в исследовании А.В. Юревича с опорой на социологические опросы представлены факты, вызывающие беспокойство о «моральной безопасности» личности граждан России, потому как «моральная деградация...представляется сегодня не меньшей угрозой, чем внешняя агрессия» (Юревич, 2018: 118). Например, настораживает отсутствие у многих россиян устойчивых моральных принципов и проявление двойной морали; разрыв социальных связей и межличностного доверия; толерантное отношение к грубости; переориентация ценностного сознания с направленности на этические ценности к прагматическим, с общественных проблем на личные и др. В работе А.А. Гостева подчеркивается, что в условиях рисков, угроз и вызовов, когда «обостряется столкновение смыслов и ценностей человеческого бытия», «трансформируется нравственная регуляция личности», устанавливается «новое прочтение дихотомий «добро/зло...», так важна опора на психологию духовно-нравственной сферы человеческого бытия», что «способствует пониманию того, что нарушение духовных

законов мироздания аморальностью чревато негативными последствиями для человечества...» (Гостев, 2020: 40).

В российском обществе, переживающем переоценку системы ценностей, все сильнее звучит запрос на моральное оздоровление нации, что нашло отражение в указе Президента России В.В. Путина «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»¹, ежегодных посланиях президента РФ Федеральному собранию РФ. На государственном уровне поставлена одна из главных стратегических задач воспитания высококвалифицированного гражданина с нравственной жизненной позицией.

События российского общества актуализируют разработку проблемы духовно-нравственного становления личности как социально-значимого предмета психологических исследований «духовного «Я» ..., духовной индивидуальности, сочетающей в себе индивидуальное и всеобщее» (Колпакова, 2009: 63). Ученые акцентируют внимание, что сочетание «духовно-нравственное» свидетельствует о том, что универсальные, общечеловеческие ценности потенциально свойственны каждому человеку (Воловикова, 2012, 2018; Колпакова, 2009, 2015, 2018). Так, М.Ю. Колпакова пишет: «Нравственность ... характеризуется универсальным, общечеловеческим, безусловным содержанием ее норм, с одной стороны, и творчески индивидуальным проявлением, укорененным в совести – с другой» (Колпакова, 2009: 63).

В исследованиях утверждается, что исключительную значимость для науки и практики представляет проблема исследования духовно-нравственного становления личности в кризисные периоды, особенно в период юношеского

мировоззренческого кризиса (18-20 лет), сопровождаемого глубокими нравственными переживаниями, внутренней работой по нравственному самоопределению, что необходимо «для приведения в соответствие «текущей эмпирии» личности с «заданием первообраза» (Воловикова, 2012: с. 56).

Одной из центральных проблем духовно-нравственного становления личности молодежи выступает проблема ценностного самоопределения в ключе исследования ценностного выбора. Проблема ценностного выбора является одной из значимых в психологических исследованиях, и, в то же время, наименее изученных. Вместе с тем, принятие и реализация решения в ситуации ценностного выбора выступает основой ценностного самоопределения.

В соответствии с проблемой исследования, нами была определена следующая **цель работы** – выявить структурные особенности стратегий принятия решения в ситуации ценностного выбора как основания ценностного самоопределения студенческой молодежи.

Исследование состояло из двух этапов, в рамках которых решались следующие *задачи*: на первом этапе – выделить группы студентов в соответствии с направленностью принятия решения в ситуации ценностного выбора; на втором этапе – определить у студенческой молодежи структуру стратегий принятия решения при ценностном выборе, ориентированном на общечеловеческие ценности, и при их нарушении.

Теоретическая основа (The theoretical basis). Проблема ценностного самоопределения обсуждается как зарубежными, так и отечественными психологами, как правило, в аспекте изучения морального развития (Eisenberg, 2020; Kohlberg, 1981 и др.), ценностных ориентаций и ценностных смыслов (Antoci,

¹ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских

духовно-нравственных ценностей» // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906.

2022; Boer et al., 2019; Coelho et al., 2019, 2021; Eisenberg, 2020; Hanel et al., 2021; Inoguchi, Le, 2020; Karl, Fischer, 2022; Schwartz et al., 2019; Мешкова, Завьялова, 2019; Осадчая, 2023; Усова, 2019 и др.), ценностного и морального выбора (Ariely, 2008; Eisenberg, Fabes, 1998; Eisenberg et al., 2006; Hastie, Dawes, 2010; Kochanska et al., 2005; Kurz-Milcke, Gigerenzer, 2007; Smetana, 1997; Turiel, 1998; Артемьева, Веселова, 2019; Гладкова и др., 2021; Колпакова, 2015, 2018; Лебедев, 2022; Леонтьев и др., 2018; Флоренская, 1991 и др.).

Теоретической основой нашего исследования выступили идеи духовно-ориентированного подхода Т.А. Флоренской и М.Ю. Колпаковой, согласно которым ценностное самоопределение представлено как процессе активной, сознательной ориентации в ценностно-смысловой сфере, основой которого выступает принятие решения в ситуации ценностного выбора (Колпакова, 2015, 2018; Флоренская, 1991). Ценностный выбор рассматривается как внутренняя деятельность личности, как свободный, осознанный, целеустремленный, целесообразный, ответственный акт нравственной деятельности субъекта (Колпакова, 2018; Леонтьев и др., 2018).

В результате ценностного самоопределения происходит формирование личностных ценностей, т.е. ценностей, которыми человек руководствуется в жизни (Колпакова, 2015). Помимо личностных ценностей выделяют ценности, которые осознаются человеком как важные – рефлексивные ценностные представления, вместе образующие наличное «Я». Но кроме наличного «Я», по мнению Т.А. Флоренской, человек представляет собой духовное «Я», что находит свое проявление в совести, связанной с непреходящими духовно-нравственными ценностями, данной каждому человеку (Флоренская, 1991). По мнению М.Ю. Колпаковой, главным критерием подлинности или неподлинности ценностного выбора является его направленность, т.е. выбор осуществляется в

направлении глубинных ценностей человека или против них (Колпакова, 2018).

Говоря о рефлексивных ценностных представлениях, в исследованиях речь идет о ценностной рефлексии в сфере человеческих отношений, т.е. в сфере межличностного взаимодействия, в сфере intersubjectности, опосредованной определенным ценностным содержанием в категориях добра и зла. Как пишет Р.Г. Апресян: «В самом общем виде это ценности справедливости и милосердия. Они конкретизируются в ряде других ценностей: справедливость – в непричинении вреда, равенстве, соблюдении оправданных интересов других, исполнении обещаний и поддержании договоренностей; милосердие – в соучастии (солидарности, помощи) и заботе» (Апресян, 2019: 14). М.Ю. Колпакова подчеркивает, что актуализация внутреннего диалога между наличным «Я» и духовным «Я» происходит через процесс межличностного диалога» (Колпакова, 2015). Ценностное самоопределение, являясь основой духовно-нравственного становления человека, предполагает активность и ответственность самого человека, тем не менее «другой человек необходим для осознания таких возможностей, для духовного пробуждения, открытия и признания духовного» (Колпакова, 2009: 63). Примером реализации ценностной рефлексии может служить формула «Золотого правила морали», говорящая на языке «межперсональной взаимности»: «Поступай по отношению к другим так, как ты желал бы, чтобы другие поступали по отношению к тебе» (Апресян, 2019:6).

В исследованиях М.Ю. Колпаковой (Колпакова, 2015, 2018) утверждается, что нарушение ценностного самоопределения связано либо с глубинным конфликтом, либо противоречием наличного «Я» с духовным «Я», т.е. совестью. При глубинном конфликте возможны различные типы структуры ценностно-смысловой сферы: 1) ценностно-смысловая сфера может быть не структурирована и структурирована, т.е.

личностные ценности и рефлексивные ценностные представления могут быть рассогласованы и согласованы, при этом в обоих вариантах расходятся с глубинными духовно-нравственными ценностями человека, которые отвергаются и вытесняются; 2) личностные ценности и рефлексивные ценностные представления согласованы, но соответствуют псевдодуховным ценностям, при этом человек считает, «что исходит в своих поступках как раз из высших ценностей и принципов», т.е. не осознает, что идет против духовного «Я» (Колпакова, 2018: 87). При противоречии наличного «Я» с духовным «Я» человек, выстраивая ценностно-смысловую систему, осознает, что действует против духовного «Я», вытесняет совестливый мысли. И при внутреннем конфликте, и при противоречии с духовным «Я» ценностный выбор нарушен, происходит неактивное выявление глубинных ценностей, а действие неконструктивных стратегий переживания, тем самым, человек, «становится пассивным объектом своей ценностной системы» (Колпакова, 2018: 88). Только восстановление внутреннего диалога наличного «Я» с духовным «Я», приводящее к обнаружению глубинных безусловных духовно-нравственных ценностей, является необходимым условием ценностного самоопределения.

Одним из актуальных вопросов исследования ценностного самоопределения является поиск и определение адекватного метода его изучения. Исследователи солидарны, что таким методом адекватным предмету исследования является метод воссоздания ситуаций, связанных с трудным нравственным выбором, позволяющий моделировать ценностный выбор в реальной жизнедеятельности личности, т.к. необоснованно сводить этот процесс к оценке ценностей человека как истинному выбору. М.Ю. Колпакова отмечает, что «в рамках причинно-следственного или системно-структурного подходов»

невозможно объяснить процесс ценностного самоопределения (Колпакова, 2018: 56). Таким подходом выступает диалогический подход, разработанный Т.А. Флоренской, в рамках которого диалог рассматривается как обращение к духовному «Я» человека. Положения духовно-ориентированного подхода Т.А. Флоренской и М.Ю. Колпаковой выступили основой выбора эмпирических методов нашего исследования.

Материалы и методы исследования (Materials and methods). Эмпирическую базу составили студенты в возрасте от 19 до 22 лет вузов Ставропольского края в количестве 90 человек. Исследование проводилось с использованием комплекса методов. Для изучения у студенческой молодежи особенностей ценностного самоопределения и структуры стратегий принятия решения в ситуации ценностного выбора применялась проективная методики Е.К. Веселовой «Друг – советчик – 2» (ДС – 2). Для анализа эмпирического материала применены: контент-анализ, прототипический анализ данных по П. Вержесу.

Методика ДС – 2 направлена на изучение возможного поведения субъекта жизнедеятельности в конкретных ситуациях ценностного выбора, которые имеют недвусмысленное решение с позиции нравственного закона. В соответствии с инструкцией методики Е.К. Веселовой ДС – 2, респондентам предлагалось дать совет другу в форме письменного ответа, по каждой из предложенных ситуаций, в основе которой лежит ценностный выбор, а именно, возможность либо нарушить нравственный закон, либо руководствоваться им в принятии решения, либо уйти, дистанцироваться от принятия решения.

Показателями ценностного самоопределения личности выступили: количество позитивных, уклончивых, негативных решений ценностного выбора, конструктивные стратегии (конкретные предложения, внешние мотивы, внутренние

мотивы, положительные эмоции, отрицательные эмоции) и неконструктивные стратегии (нравственный релятивизм, рационализация, отчужденность, общие советы, позитивный выбор при условии, изоляция) принятия решения в ситуации ценностного выбора.

Контент-анализ текстов проводился по показателям, отражающих количество встречаемости конструктивных и неконструктивных стратегий принятия решения в ситуации ценностного выбора. С помощью метода, предложенного П. Вержесом, у студенческой молодежи была определена структура стратегий принятия решения в ситуации ценностного выбора (зоны ядра и периферии) на основании частоты повторений одной из стратегий всеми респондентами и по рангу – место одной из стратегий в последовательном ряду стратегий, названных одним респондентом. Ядро образуется элементами с высокой частотой представленности и

низким средним рангом. В ядре содержатся базовые смыслообразующие стратегии принятия решения в ситуации ценностного выбора, которые устойчивы к изменениям. Первая периферическая система включает потенциальные зоны изменений: зона элементов с низкой частотой и низким рангом появлений и зона элементов с высокой частотой и высоким рангом появлений; вторая собственно периферическая система объединяет категории низкой частотности и высокого ранга. Структурные особенности отражены в ядре – наиболее значимые стратегии гипотетической структуры и квадрате 2 – «верхние» слои ядра.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Обратимся к результатам первого этапа исследования направленности принятия решения в ситуации ценностного выбора, представленных в табл. 1.

Таблица 1

Результаты исследования направленности принятия решения в ситуации ценностного выбора у студенческой молодежи, %

Table 1

Results of the study of oriented decision making in the situation of value choice in student youth, %

Группы респондентов	Направленность ценностного выбора		
	ПВ	УВ	НВ
ГрПЦС	65	22,1	12,9
ГрНЦС	39	41,7	19,3

Примечание. ГрПЦС – группа студентов с подлинным ценностным самоопределением, ГрНЦС – группа студентов с признаками нарушения ценностного самоопределения, ПВ – позитивный ценностный выбор, УВ – уклончивый ценностный выбор, НВ – негативный ценностный выбор.

На основании контент-анализа высказываний респонденты были объединены в две группы. Первую группу составили 55,5% студентов, у которых позитивные решения (65%) значительно превышают уклончивые (22,1%) и негативные (12,9%) решения ценностного выбора; вторую группу – 45,5% студентов, у которых уклончивые (41,7%) и негативные решения (19,3%) ценностного выбора в 1,5 раза превышают позитивные решения (39%).

Не выявлены студенты, у которых бы негативные решения приближались бы к максимальным значениям, что позволило бы говорить об открытой позиции отвержения глубинных ценностей.

Первая группа студентов, у которых ценностный выбор в большинстве, предлагаемых ситуаций, совершался в направлении духовно-нравственных ценностей человека, была условно обозначена как группа с подлинным

ценностным самоопределением (*ГрПЦС*); вторая группа студентов, характеризующаяся в большей степени закрытой позицией и неопределенным ценностным выбором, определена как группа с признаками нарушения ценностного самоопределения (*ГрНЦС*).

В целом, у большинства обследованных студентов, преобладают ценностные предпочтения, соответствующие общепринятым духовно-нравственным ценностям. Вместе с тем, вызывает тревогу высокий процент студентов (45,5%), у которых установлены признаки нарушения ценностного самоопределения, что является следствием ослабления значимости нравственного

закона, регулирующего поведение личности. Результаты первого этапа, проведенного исследования, позволяют заключить, что современному молодому человеку нужна опора на «вертикаль высших духовных смыслов» (Гостев, 2020: 40).

На втором этапе исследования в двух группах студентов с помощью контент-анализа были выделены категории высказываний, прототипический анализ которых, позволил выявить структуру стратегий принятия решения в ситуации ценностного выбора. Результаты второго этапа исследования в группе *ГрПЦС* представлены в табл. 2, в группе *ГрНЦС* – в табл. 3.

Таблица 2

Структура стратегий принятия решения в ситуации ценностного выбора в группе студентов с подлинным ценностным самоопределением

Table 2

Structure of decision-making strategies in a value choice situation in a group of students with genuine value self-determination

Структура стратегий	Параметры анализа	Частота представленности и ранг стратегии	
		Конструктивные стратегии	Неконструктивные стратегии
Зона ядра	частота ≥ 2 ; ранг $< 5,9$.	<ul style="list-style-type: none"> • конкретные предложения (8; 1), • внутренние мотивы (4; 3,4), • внешние мотивы (3; 4,0) 	
Первая периферическая система	частота < 2 ; ранг $< 5,9$.	• положительные эмоции (1; 5,4).	
	частота ≥ 2 ; ранг $\geq 5,9$.	отрицательные эмоции (2; 6,3).	<ul style="list-style-type: none"> • рационализация (2; 6,2), • отчуждённость (2; 6,6)
Вторая периферическая система	частота < 2 ; ранг $\geq 5,9$.		<ul style="list-style-type: none"> • нравственный релятивизм (1; 6,6), • общие советы (0; 8,7), • позитивный выбор при условии (1; 7,7), • изоляция (0; 8,9).

Согласно данным, изложенных в табл. 2, в группе *ГрПЦС* зона ядра представлена стратегиями «конкретные

предложения» (8; 1), «внутренние мотивы» (4; 3,4), «внешние мотивы» (3; 4,0). В периферическую зону потенциальных

изменений первой подгруппы, отражающую позицию меньшинства, вошли стратегии «положительные эмоции» (1; 5,4). Вторую подгруппу первой периферической системы составили стратегии «отрицательные эмоции» (2; 6,3), «рационализация» (2; 6,2), «отчуждённость» (2; 6,6). В составе вторичной собственно периферической зоны «нравственный релятивизм» (1; 6,6), «общие советы» (0; 8,7), «позитивный выбор при условии» (1;7,7), «изоляция» (0; 8,9).

Учитывая, что ядро и квадрат 2 отражают структуру, исследуемого явления, можно констатировать, что структура стратегий принятия решений в ситуации ценностного выбора в группе *ГрПЦС* представлена устойчивыми конструктивными стратегиями, характеризующимися следующими особенностями: конкретностью и логичностью принятия решений; обоснованностью принятия решений

нравственным и правовым законом, ориентацией на социальные нормы и ценности; положительными эмоциями (одобрение, радость, похвала) и чувствами (уважения к другим людям, справедливости, дружбы, понимания, признания) в реакции на ситуацию ценностного выбора.

Исходя из данных анализа, описанных в табл. 3, в группе *ГрНЦС* зона ядра образована стратегиями: конкретные предложения (4,5; 2,1), нравственный релятивизм (1; 4,8), рационализация (1; 5,0), общие советы (1; 5,7), отчуждённость (7; 1,6). Первая периферическая система, потенциальная зона изменений, включает стратегию «внутренние мотивы» (1; 6,3) и «изоляция» (1; 6,5). Вторая периферическая система образована стратегиями «внешние мотивы» (0; 8,1), «положительные эмоции» (0; 9,1), «отрицательные эмоции» (0; 8,0), «позитивный выбор при условии» (0; 8,5).

Таблица 3

Структура стратегий принятия решения в ситуации ценностного выбора у студенческой молодежи с признаками нарушения ценностного самоопределения

Table 3

The structure of decision-making strategies in the situation of value choice in student youth with signs of violation of value self-determination

Структура стратегий	Параметры анализа	Частота представленности и ранг стратегии	
		Конструктивные стратегии	Неконструктивные стратегии
Зона ядра	частота ≥ 1 ; ранг $< 5,9$.	<ul style="list-style-type: none"> • конкретные предложения (4,5; 2,1). 	<ul style="list-style-type: none"> • нравственный релятивизм (1; 4,8), • рационализация (1; 5,0), • общие советы (1; 5,7), • отчуждённость (7; 1,6).
Первая периферическая система	частота < 1 ; ранг $< 5,9$.		
	частота ≥ 1 ; ранг $\geq 5,9$.	<ul style="list-style-type: none"> • внутренние мотивы (1; 6,3) 	<ul style="list-style-type: none"> • изоляция (1; 6,5)
Вторая периферическая система	частота < 1 ; ранг $\geq 5,9$.	<ul style="list-style-type: none"> • внешние мотивы (0; 8,1) • положительные эмоции (0; 9,1), • отрицательные эмоции (0; 8,0). 	<ul style="list-style-type: none"> • позитивный выбор при условии (0; 8,5).

В общем, структура принятия решений в ситуации ценностного выбора у группы студентов *ГрНЦС* обладает следующими характеристиками: конкретностью и обоснованностью принятия решений; эмоциональной отстраненностью («каждый решает сам»); неготовностью влиять и разделять ответственность за принятие решения друга в ситуации ценностного выбора; желанием изолировать себя от чувств угрызания совести.

Итак, в группе *ГрПЦС* структура стратегий принятия решения в ситуации ценностного выбора наполнена устойчивыми конструктивными стратегиями, что и позволяет субъекту осуществить подлинное ценностное самоопределение. В группе *ГрПЦС* в структуре стратегий принятия решения в ситуации ценностного выбора доминируют устойчивые неконструктивные стратегии, выступающие механизмом развития глубинных конфликтов и противоречий наличного «Я» с духовным «Я», что и приводит к нарушению ценностного самоопределения.

Заключение (Conclusions).

Результаты проведенного исследования подтверждают актуальность и значимость для науки и практики изучения проблемы ценностного самоопределения в ключе анализа стратегий ценностного выбора в период юношеского мировоззренческого кризиса.

Полученные результаты являются новыми, расширяющими теоретические представления о направленности принятия решения в ситуации ценностного выбора, о конструктивных и неконструктивных стратегиях ценностного выбора, ориентированного на общечеловеческие ценности, и при неопределенном отношении к нравственным нормам. Так, в научном отношении важным и новым результатом исследования стали представления о структуре стратегий принятия решения в ситуации ценностного выбора студенческой

молодежью. Установлено, что структура стратегий принятия решений при подлинном ценностном самоопределении отличается конструктивностью, обоснованностью ценностного выбора нравственным законом, долгом, социальными и правовыми нормами, положительными эмоциями и чувствами; структура стратегий принятия решений при нарушении ценностного самоопределения характеризуется преобладанием неконструктивных стратегий, т.е. рациональными, прагматичными предложениями, эмоциональной отстраненностью, изоляцией и дистанцированием от принятия ответственности за выбор решения в ситуации ценностного выбора, уходом от следования нравственным законам.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о направленности ценностного выбора, совершаемого группой студентов, характеризующейся подлинным ценностным самоопределением, в направлении глубинных ценностей человека, т.е. в направлении его совести. Для группы студентов с признаками нарушения ценностного самоопределения характерным является нарушение ценностного выбора, что связано с глубинным конфликтом реальных ценностей человека с «духовным Я».

Стратегии принятия решения в ситуации ценностного выбора выступают одним из психологических механизмов, действующих и при подлинном ценностном самоопределении, и при его нарушении. Конструктивные стратегии, основанные на активном определении значимых для человека глубинных ценностей, позволяющие осуществить подлинное ценностное самоопределение, направлены на «работу» с самой проблемой с целью преодоления возникших противоречий, чтобы получить возможность ощущать подлинность своего бытия, полноценность жизни. Неконструктивные, психологически неэффективные стратегии, приводят к

нарушению ценностного самоопределения, не позволяют осознать наличие внутреннего конфликта. При нарушении ценностного выбора не происходит активного выявления значимых для человека глубинных ценностей; только духовность выступает основанием быть субъектом собственной ценностной регуляции, а не пассивным объектом своей ценностной системы. Осознание реальности наличия безусловных духовных ценностей, разрешение внутренних конфликтов с духовным Я» выступает определяющим условием осуществления подлинного ценностного самоопределения.

Материалы исследования представляют интерес для психологов, педагогов, специалистов, работающих в разных сферах общественной жизни с молодежью, при разработке просветительских, профилактических и консультативных программ, направленных на формирование осмысленного ценностного самоопределения обучающейся и работающей молодежи. Результаты исследования дают основания рекомендовать вузам реализовывать в рамках основных образовательных программ практикоориентированное обучение мировоззренческого характера с целью оптимизации процесса духовно-нравственного становления личности студенческой молодежи.

Видится перспективным продолжение исследований проблем ценностного самоопределения в направлении изучения социально-демографических и культурных факторов, механизмов ценностного выбора, что позволит установить закономерности и базовые условия, оптимизирующие процесс формирования ценностного сознания личности.

Список литературы

Алижанова Х.А., Шафиев М.М. Теоретические подходы организации духовно-нравственного воспитания детей и молодёжи // Мир науки, культуры, образования. 2020.

№3 (82). С. 150-152. DOI: 10.24411/1991-5497-2020-00492.

Апресян Р.Г. Рефлексия и этика (ретроспективные заметки к статье Ю.А. Шрейдера «Человеческая рефлексия и две системы этического сознания») // Психологические исследования. 2019. Т. 12. № 65-66. С.1-17. URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/222> (дата обращения: 15.09.2024).

Артемьева В.А., Веселова Е.К. Исследование особенностей группового решения в ситуациях морального выбора // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. №2 (27). С. 281-284. DOI: 10.26140/anip-2019-0802-0065.

Воловикова М.И. Личность в пространстве современного мира: духовно-нравственные проблемы / Нравственность современного российского общества: психологический анализ. Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Издательство «Институт психологии РАН». 2012. С. 42-59.

Воловикова М.И. Нравственная психология: современное состояние и перспективы исследований // Институт психологии российской академии наук. социальная и экономическая психология. 2018. Т. 3. №2 (10). С. 6-29.

Галкина Т.В. Осознание как путь к психологическому и физическому здоровью субъекта / Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества. Отв. ред. А.Л. Журавлев. М.И. Воловикова, Т.В. Галкина. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 2014. С. 35-61.

Гладкова И.В., Полянок О.В., Тихоненко В.В. Моральный выбор как способ отношения человека к миру // Евразийский юридический журнал. 2021. №7 (158). С. 510-513. DOI: 10.46320/2073-4506-2021-7-158-510-513.

Гостев А.А. Психологические и духовно-нравственные проблемы современного человека // Социальная и экономическая психология. 2020. Т. 5. № 4 (20). С. 35-66. DOI: 10.38098/ipran.sep.2020.20.4.002.

Емельянова О.Я., Шершень И.В., Кравец М.А. Моделирование развития духовно-нравственной культуры в православных традициях в молодежной среде // Современные наукоемкие технологии. 2019. № 12 (2). С. 340–344. DOI: 10.17513/snt.37882.

Колпакова М.Ю. К проблеме ценностного самоопределения // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: педагогика. психология. 2015. № 4 (39). С. 53-65. DOI: 10.15382/sturIV201539.53-65.

Колпакова М.Ю. Роль диалога в духовно-нравственном становлении человека // Психология человека в современном мире. Том 6. Духовно-нравственное становление человека в современном российском обществе. Проблема индивидуальности в трудах отечественных психологов: материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна, 15-16 октября 2009 г. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 2009. С. 63-77.

Колпакова М.Ю. Роль совести в ценностном выборе личности / Духовно-нравственные проблемы современной личности. Отв. ред. М.И. Воловикова, А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 2018. С. 83-95.

Лебедев А.Н. Групповая поляризация мнений в условиях неопределенности морального выбора // Экспериментальная психология. 2022. Т. 15. №2. С. 159-171. DOI: 10.17759/expps.2022150212.

Мешкова И.В., Завьялова Л.П. Проблема ценностного самоопределения современных студентов: философско-психологический анализ результатов исследования // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 64 (3). С. 328-331.

Оленич Т.С., Лукьяненко К.А. Инновационные технологии образования в контексте кризиса духовной культуры и возрождения традиционных ценностей // Научный альманах стран Причерноморья. 2023. Том 9. №3. С. 30-36.

Осадчая И.В. Ценностное самоопределение студентов университета в современном медиапространстве // Проблемы современного педагогического образования. 2023. №78 (1). С. 276-278.

Психология выбора / Леонтьев Д.А., Овчинникова Е.Ю., Рассказова Е.И., Фам А.Х. М.: Смысл. 2015. 464 с.

Седова Н.Н. Динамика смысложизненных установок россиян и консолидационного потенциала общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и

социальные перемены. 2023. №5. С. 283-304. DOI: 10.14515/monitoring.2023.5.2498.

Юревич А.В. Нравственное состояние современного российского общества: эмпирические оценки / Духовно-нравственные проблемы современной личности: коллективная монография. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 2018. С. 117-137.

Усова Н.В. Нравственное самоопределение и ценностные ориентации как детерминанты зависти // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 9.

Флоренская Т.А. Диалог в практической психологии. М.: Институт психологии АН СССР. 1991. 244 с.

Ariely D. Predictably Irrational: The Hidden Forces That Shape Our Decisions, N Y: HarperCollins Publishers. 2008. 294 p.

Antoci D. Value Orientations in Education System // Approach, Interpretation and Formation, Conference: World Lumen Congress, May 26-30, 2021. P. 6-25. DOI:10.18662/wlc2021/02.

Behavioral signatures of values in everyday behavior in retrospective and real-time selfreports / Schwartz S. H., Skimina E., Ciecuch J., Davidov E., Algesheimer R. // Frontiers in Psychology. 2019. V. 10. №281. DOI:10.3389/fpsyg.2019.00281. URL: <https://www.researchgate.net/publication/331199651> (Accessed 12 September 2024).

Boer D., Maercker A., Heim E. Value Orientations and Mental Health: A Theoretical Review // Transcultural Psychiatry. 2019. № 56 (1). P. 449-470. DOI: 10.1177/1363461519832472.

Eisenberg N., Fabes R.A. Prosocial development / Handbook of child psychology. V. 3. Social, emotional and personality development. W. Damon (series ed.), N. Eisenberg (vol. ed.). N. Y.: Wiley, 1998. P. 701-788.

Eisenberg N., Spinrad, T., Sadovsky, A. Empathy-Related Responding in Children / Handbook of moral development. Eds M. Killen, J. Smetana. Mahwah: Lawrence Erlbaum Associates. 2006. P. 517-550.

Eisenberg N., Zhou Q. Regulation from a developmental perspective // Psychological Inquiry. 2000. № 11. P. 167-171.

Hanel P.H.P., Foad C., Maio G.R. Attitudes and values. In Oxford Research Encyclopedia of Psychology Oxford University Press. Advance online publication. 2021. URL: <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190236557.013.248> (Accessed 2 September 2024).

Hastie R.K., Dawes R.M. Rational Choice in an Uncertain World: The Psychology of Judgment and Decision Making. London: Sage. 2010. 392 p.

Inoguchi T., Le L.T.Q. Global Citizens' Preferences for Value Orientation // The Development of Global Legislative Politics. Trust (Interdisciplinary Perspectives). V. 3. Springer. Singapore. 2020. P. 25-31. DOI:10.1007/978-981-32-9389-2_3.

Karl, J., Fischer, R. Human values and basic philosophical beliefs // New Ideas in Psychology. 2022. № 66 (4). DOI: 10.1016/j.newideapsych.2022.100944

URL: <https://www.researchgate.net>
(Accessed 5 August 2024).

Kohlberg L. Essays on moral development: The Philosophy of Moral Development. Vol. 1, 2. New York: Harper and Row. 1981. 441 p.

Kurz-Milcke E., Gigerenzer, G. Heuristic decision making // Marketing: Journal of Research and Management. 2007. № 1. P. 48-60.

Mapping the structure of human values through conceptual representations / Coelho G. L., Hanel P. H., Johansen M. K., Maio, G. R. // European Journal of Personality. 2019. № 33 (1). P. 34=51. DOI: 10.1002/per.2170.

Mental Representations of Values and Behaviors / Coelho G., Hanel P., Johansen M., Maio, G. // European Journal of Personality. 2021. № 1(16). P. 3-17. DOI: 10.1177/08902070211034385.

Pathway to conscience: early mother-child mutually responsive orientation and children's moral emotion, conduct, and cognition / Kochanska G., Forman D., Aksan N., Dunbar S. // Child Psychology and Psychiatry. 2005. V. 46. № 1. P. 19-34. DOI: 10.1111/j.1469-7610.2004.00348.x.

Smetana J.G. Parenting and the development of social knowledge reconceptualized // Parenting and children's internalization of values: A handbook of contemporary theory / Eds J.E. Gruzewski, L. Kuczynski. N.Y.: Wiley, 1997. P. 162-192.

Turiel E. The development of morality / Handbook of child psychology. V. 3. Social, emotional and personality development. W. Damon (series ed.), N. Eisenberg (vol. ed.). N. Y.: Wiley, 1998. P. 863-932.

References

Alizhanova, H.A. and Shafiev, M.M. (2020), "Theoretical approaches to organizing spiritual and moral education of children and youth", *The world of science, culture, education*, 3 (82), 150-152. DOI: 0.24411/1991-5497-2020-00492. (In Russian).

Apresyan, R.G. (2019), "Reflection and Ethics (Retrospective Notes to Y.A. Schrader's article "Human Reflection and Two Systems of Ethical Consciousness")", *Psychological Studies*, 12, 65-66, 1-17

URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/222>
(Accessed 15 September 2024). (In Russian).

Artemieva, V.A. and Veselova, E.K. (2019), "Study of group decision making in situations of moral choice", *Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology*, 8, 2(27), 281-284. DOI: 10.26140/anip-2019-0802-0065. (In Russian).

Volovikova, M.I. (2012), *Lichnost v prostranstve sovremennogo mira: dukhovno-nravstvennyye problem* [Personality in the space of the modern world: spiritual and moral problems], *Morality of modern Russian society: psychological analysis*, Institut psikhologii RAN, Moscow, Russia.

Volovikova, M.I. (2018), "Moral psychology: current state and prospects for research", *Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology*, 3, 2(10), 6-29. (In Russian).

Galkina, T.V. (2020), *Osoznaniye kak put k psikhologicheskomu i fizicheskomu zdorovyu subyekta* [Awareness as a way to psychological and physical health of the subject], *Psychological health of personality and spiritual and moral problems of modern Russian society*, Institut psikhologii RAN, Moscow, Russia.

Gladkova, I.V., Polyanok, O.V. and Tikhonenko, V.V. (2021), "Moral choice as a way of a person's attitude to the world", *Eurasian Law Journal*, 7 (158), 510-513. DOI: 10.46320/2073-4506-2021-7-158-510-513. (In Russian).

Gostev, A.A. (2020), "Psychological and spiritual and moral problems of modern man", *Social and Economic Psychology*, 5, 4, 35-66. DOI: 10.38098/ipran.sep.2020.20.4.002. (In Russian).

Emelyanova, O.Ya., Shershen, I.V. and Kravets, M.A. (2019), "Modeling the development of spiritual and moral culture in the Orthodox traditions in the youth environment", *Modern Science-Intensive Technologies*, 12 (2), 340-344. DOI: 10.17513/snt.37882. (In Russian).

Kolpakova, M.Yu. (2015), "To the problem of value self-determination", *Bulletin of the Orthodox Svyato-Tikhonovsky Humanitarian University, Series 4: pedagogy. Psychology*, 4 (39), 53-65. DOI: 10.15382/sturIV201539.53-65. (In Russian).

Kolpakova, M.Yu. (2009), "The role of dialog in the spiritual and moral formation of a person", *Human Psychology in the Modern World. Volume 6*.

Spiritual and moral formation of man in modern Russian society. The problem of individuality in the works of Russian psychologists: materials of the All-Russian anniversary scientific conference dedicated to the 120th anniversary of S.L. Rubinstein, Institut psikhologii RAN, Moscow, Russia.

Kolpakova, M.Yu. (2018), *Rol sovesti v tsennostnom vybere lichnosti* [The role of conscience in the value choice of personality], *Spiritual and moral problems of modern personality*, Institut psikhologii RAN, Moscow, Russia.

Lebedev, A.N. (2022), "Group polarization of opinions under conditions of uncertainty of moral choice", *Experimental Psychology*, 15, 2, 159-171. DOI: 10.17759/exppsy.2022150212. (In Russian).

Leontiev, D.A., Ovchinnikova, E.Y., Rasskazova, E.I. and Pham, A.N. (2015), *Psikhologiya vybora* [Psychology of choice], Smysl, Moscow, Russia.

Meshkova, I.V. and Zavyalova, L.P. (2019), "The problem of value self-determination of modern students: philosophical and psychological analysis of the research results" *Problems of modern pedagogical education*, 64 (3), 328-331. (In Russian).

Olenich, T.S. and Lukyanenko, K.A. (2023), "Innovative technologies of education in the context of the crisis of spiritual culture and revival of traditional values", *Scientific Almanac of the Black Sea countries*, 9, 3, 30-36. (In Russian).

Osadchaya, I.V. (2023), "Value self-determination of university students in modern media space", *Problems of modern pedagogical education*, 78 (1). C. 276-278. (In Russian).

Sedova, N.N. (2023), "Dynamics of meaning and life attitudes of Russians and consolidation potential of the society", *Public Opinion Monitoring: Economic and Social Changes*, 5, 283-304. DOI: 10.14515/monitoring.2023.5.2498. (In Russian).

Yurevich, A.V. (2018), "Moral state of modern Russian society: empirical assessments", *Spiritual and moral problems of modern personality: collective monograph*, Institut psikhologii RAN, 117-137, Moscow, Russia.

Usova, N.V. (2019), "Moral self-determination and value orientations as determinants of envy", *Society: sociology, psychology, pedagogy*, 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article>. (In Russian).

Florenskaya, T.A. (1991), *Dialog v prakticheskoy psikhologii* [Dialogue in Practical Psychology], Institut psikhologii AN SSSR, Moscow, Russia.

Ariely, D. (2008), *Predictably Irrational: The Hidden Forces That Shape Our Decisions*, N Y: HarperCollins Publishers, New York, USA.

Antoci, D. (2021), "Value Orientations in Education System", *Approach, Interpretation and Formation, Conference: World Lumen Congress*, May 26-30, DOI: 10.18662/wlc2021/02. (In Romania).

Schwartz, S. H., Skimina, E., Ciecuch, J., Davidov, E. and Algesheimer, R. (2019), "Behavioral signatures of values in everyday behavior in retrospective and real-time selfreports", *Frontiers in Psychology*, 10, 281. DOI: 10.3389/fpsyg.2019.00281. (In Switzerland).

Boer, D., Maercker, A. and Heim, E., (2019), "Value Orientations and Mental Health: A Theoretical Review", *Transcultural Psychiatry*, 56 (1), 449-470. DOI: 10.1177/1363461519832472. (In UK).

Eisenberg, N. and Fabes, R.A. (1998), "Prosocial development", *Handbook of child psychology, 3, Social, emotional and personality development*, N. Y.: Wiley, 701-788. New York, USA.

Eisenberg, N., Spinrad, T. and Sadovsky, A. (2006), "Empathy-Related Responding in Children", *Handbook of moral development*, Mahwah, Lawrence Erlbaum Associates, 517-550. New York, USA.

Eisenberg, N. and Zhou, Q. (2000), "Regulation from a developmental perspective", *Psychological Inquiry*, 11, 167-171. (In USA).

Hanel, P.H.P., Foad, C. and Maio, G.R. (2021), "Attitudes and values", *In Oxford Research Encyclopedia of Psychology*, Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190236557.013.248>. (In UK).

Hastie, R.K. and Dawes, R.M. (2010), "Rational Choice in an Uncertain World", *The Psychology of Judgment and Decision Making*, Sage, London, United Kingdom.

Inoguchi T., Le L.T.Q. (2020), "Global Citizens' Preferences for Value Orientation", *The Development of Global Legislative Politics, Trust (Interdisciplinary Perspectives)*, 3, Springer, Singapore. DOI: 10.1007/978-981-32-9389-2_3. (In Switzerland).

Karl, J. and Fischer, R. (2022), "Human values and basic philosophical beliefs", *New Ideas in Psychology*, 66(4). DOI: 10.1016/j.newideapsych.2022.100944. (In USA).

Kohlberg, L. (1981), *Essays on moral development: The Philosophy of Moral Development*, Harper and Row, New York, USA.

Kurz-Milcke, E. and Gigerenzer, G. (2007), "Heuristic decision making", *Marketing: Journal of Research and Management*, 1, 48-56. (In UK).

Coelho, G.L., Hanel, P.H., Johansen, M.K. and Maio, G.R. (2019), "Mapping the structure of human values through conceptual representations", *European Journal of Personality*, 33(1), 34-51. DOI: 10.1002/per.2170. (In USA).

Coelho, G., Hanel, P., Johansen, M. and Maio, G. (2021), "Mental Representations of Values and Behaviors", *European Journal of Personality*, 1(16), 317. DOI: 10.1177/08902070211034385. (In USA).

Kochanska, G., Forman, D., Aksan, N. and Dunbar, S. (2005), "Pathway to conscience: early mother-child mutually responsive orientation and children's moral emotion, conduct, and cognition", *Child Psychology and Psychiatry*, 46 (1), 19-34. DOI: 10.1111/j.1469-7610.2004.00348.x. (In USA).

Smetana, J.G. (1997), "Parenting and the development of social knowledge reconceptualized", *Parenting and children's internalization of values:*

A hand-book of contemporary theory, Wiley, 162-192. New York, USA.

Turiel, E. (1998), "The development of morality", *Handbook of child psychology, 3, Social, emotional and personality development*, N. Y.: Wiley, 863-932. New York, USA.

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interests to declare.

Данные автора:

Боязитова Ирина Валерьевна, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова.

About the author:

Irina V. Boyazitova, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Psychology, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University.